

Фархад Карагусов,
член Международной академии сравнительного правоведения (IACL),
доктор юридических наук, профессор

Закон об онлайн-платформах и онлайн-рекламе – важный шаг по усилению защиты прав граждан

Президент Республики Казахстан К. Токаев подписал Закон от 10 июля 2023 года «Об онлайн-платформах и онлайн рекламе», который вступит в действие после 10 сентября текущего года.

Принятие этого Закона свидетельствует о заметном развитии онлайн-среды в Казахстане, на каком-то этапе потребовавшем особого внимания, законодательных и регуляторных мер со стороны государства, направленных на обеспечение безопасности и прозрачности этой среды, защиту прав граждан и юридических лиц, охрану публичного интереса. Ознакомление с досье законопроекта позволяет сделать вывод, что при его подготовке во внимание принимались примеры законодательного регулирования Великобритании и в Европейском Союзе, иной мировой опыт (см. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36847071&pos=828;-48#pos=828;-48).

Об объекте регулирования и категориальном аппарате

Выделяется два объекта регулирования у этого Закона: во-первых, в нем закладываются основы правового режима онлайн-платформ, и регулируются отношения, связанные с их функционированием и использованием в Казахстане; во-вторых его нормами предусматриваются особенности производства, размещения, распространения и хранения онлайн-рекламы в нашей стране. Именно создание соответствующих правовых основ для этих двух видов (пусть и связанных, но разных по своему содержанию) общественных отношений определено целью данного Закона. Для достижения этой цели в нем также четко определены задачи, подлежащие решению с помощью этого нового для нашего общества и государства законодательного регулирования.

Перечень этих задач является исчерпывающим, включая в себя обеспечение прозрачности функционирования онлайн-платформ и безопасности информационного пространства Республики Казахстан, недопущение противоправного контента (очевидно, в рамках использования онлайн-платформ и осуществления онлайн-рекламы), а также защита гражданских прав и свобод, в частности, защита детей на онлайн-платформах от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, и соблюдение действующего законодательства о персональных данных.

Законом вводятся новые легальные термины, теперь уже официально формирующие категориальный аппарат в вышеназванных сферах общественных отношений. Такие важные понятия, как «аккаунт», «спонсорский контент», «публичное сообщество» и «модератор публичного сообщества», «инфлюенсер (блогер)», «онлайн-платформа» и «онлайн-реклама», «профайлинг» и другие ранее использовавшиеся только в профессиональной среде или повседневной жизни термины теперь получили законодательное закрепление их содержания. Являясь новыми для нашего законодательства, некоторые из них сформулированы не очень удачно, в ряде случаев – неграмотно с точки зрения права и юридической терминологии. Это, конечно же, требует корректировки, но не умаляет значимости нового категориального аппарата для нашей правовой действительности.

Более того, поскольку этот Закон определяет конкретные правила поведения и предусматривает ответственность за их нарушение, очень важным является то, что им четко определяются такие понятия, как «ложная информация», «собственник онлайн-платформы», «пользователь онлайн-платформы», «распространитель онлайн-рекламы» и другие термины, которые позволяют соответствующим лицам понимать особенности своего правового статуса, рамки своей деятельности или границы своего поведения.

О государственном контроле

Принципиально важным моментом является то, что Законом вводится государственное регулирование отношений, связанных с созданием и функционированием онлайн-платформ, а также осуществлением онлайн-рекламы. В связи с этим устанавливается конкретная компетенция Правительства Республики Казахстан и уполномоченного государственного органа в этих областях. На данном этапе предусматривается только одна форма государственного контроля за соблюдением законодательства Республики Казахстан об онлайн-платформах и онлайн-рекламе – осуществление профилактического контроля без посещения субъекта (объекта) контроля в соответствии с Предпринимательским кодексом, но с особенностями, предусмотренными в этом Законе.

В частности, определено, что объектом контроля является как функционирование онлайн-платформ, так и производство, размещение, распространение онлайн-рекламы. В свою очередь, субъектами этого контроля могут быть, соответственно, модераторы публичных сообществ (то есть собственники или уполномоченные пользователи онлайн-платформ) и распространители онлайн-рекламы (то есть те пользователи онлайн-платформ, которые производят, размещают или распространяют

онлайн-рекламу). Примечательно, что с учетом легального определения понятия «распространитель онлайн-рекламы» субъектом такой проверки может быть любой пользователь онлайн-платформы, который даже не является производителем онлайн-рекламы, и не разместил ее в онлайн-платформе, но который своими действиями распространил ее в рамках онлайн-платформы.

Формой реагирования на выявленные в результате этих контрольных мероприятий нарушения определена рекомендация об устранении нарушений. Законом регулируются сроки и способы ее направления, обязательность ее исполнения также в установленные сроки, а также возможность и срок направления возражений на такую рекомендацию в уполномоченный орган. К сожалению, Закон не регулирует последствия подачи таких возражений, возможные формы реагирования на них со стороны уполномоченного органа и некоторые другие важные моменты.

Однако, примечательно, что в рамках определения компетенции уполномоченного государственного органа в другой статье Закона предусмотрена выдача предписаний при выявлении нарушения требований законодательства об онлайн-платформах и онлайн-рекламе. С учетом того, что такая компетенция уполномоченного органа определена открытым (не исчерпывающим) перечнем полномочий, представляется, что уполномоченному органу предоставлено право выбирать формы реагирования на нарушения между направлением рекомендаций и предписания об устранении выявленных нарушений.

Важным является предусмотренное в Законе ограничение возможности проведения указанного профилактического контроля - не чаще одного раза в квартал. Однако и в этом случае остается место для вопроса о том, в отношении кого или по поводу каких обстоятельств применяется такое ограничение. Учитывая, что распространителем онлайн-рекламы может быть признан практически любой пользователь данной онлайн-платформы, в этом видится создание нежелательных условий для того, что государственный контроль в отношении того же модератора этой онлайн-платформы может прямо или косвенно в отношении одних и тех же обстоятельств проводится чаще установленного временного ограничения.

В любом случае, сохранение подобной неопределенности законодательного регулирования представляется нежелательным с учетом того, что задачей законодателя всегда должна оставаться обеспечение стабильности и твердости гражданского оборота.

Правовой режим и функционирование онлайн-платформ

Хотя этого специально не сформулировано в Законе, его принятием также в определенной степени решается задача формирования правового режима онлайн-платформ.

Закон дает легальное определение понятию «онлайн-платформа», допуская в качестве нее как интернет-ресурс или сервис обмена мгновенными сообщениями, так и программное обеспечение. Правда, из этой легальной дефиниции сложно понять, должны ли соответствующие интернет-ресурсы и программное обеспечение функционировать в сети Интернет или нет (дефиниция онлайн-платформы сформулирована недостаточно однозначно / ясно). Однако понятно, что такая онлайн-платформа не может быть сервисом обмена мгновенными сообщениями, предназначенным для предоставления финансовых услуг в электронной коммерции; она также не может быть сервисом обмена мгновенными сообщениями, осуществляющим функции внутрикорпоративных сервисов по обмену сообщениями, служб электронной почты. Предназначением онлайн-платформы, регулируемой Законом, определено получение, производство и (или) размещение, и (или) распространение, и (или) хранение контента на онлайн-платформе пользователем онлайн-платформы посредством созданного им аккаунта, публичного сообщества. Само это определение онлайн-платформы в заметной степени отличается от другой легальной дефиниции понятия «онлайн-платформа», которая содержится в Законе об информатизации.

Законом предпринята попытка заложить основы правового режима онлайн-платформ: установлено требование о назначении при наличии определенных условий законного представителя собственника онлайн-платформы по взаимодействию с уполномоченным органом (при этом, используется понятие «законный представитель онлайн-платформы», хотя в соответствии с Гражданским кодексом допускается лишь представительство интересов субъекта права, а законный представитель может быть только у не являющихся совершеннолетними или по иным основаниям полностью дееспособными лицами, каковыми субъектами ни одна онлайн-платформа не является); определены обязательные функции для любой онлайн-платформы, заключающиеся в возможности определения количества пользователей на территории Республики Казахстан и подачи пользователями предусмотренных Законом жалоб с автоматическим подтверждением их получения.

Нет сомнений, что по вопросам правового режима онлайн-платформ Закон нуждается в скорейшем совершенствовании и согласовании с нормами Гражданского кодекса (в том числе, по вопросам права собственности и исключительных прав, представительства и другим аспектам), может, и других законодательных актов. Однако же позитивный эффект от принятия Закона очевиден, будучи обусловленным целым рядом чрезвычайно важных моментов.

Так, например, Законом закреплен исчерпывающий перечень обязанностей собственников и «законных представителей» онлайн-платформ. В числе этих обязанностей особо выделяются принятие мер

противодействия распространению противоправного контента, правда, только на территории Республики Казахстан; незамедлительное уведомление правоохранительных органов в случае выявления противоправного контента, если этот контент влечет за собой угрозу жизни или безопасности человека и гражданина, а также приостановление на основании предписания уполномоченного органа деятельности аккаунтов на территории Республики Казахстан, размещающих и распространяющих противоправный контент, информацию, признанную кибербуллинг в отношении ребенка. Отдельно установлены их обязанности по вопросам защиты персональных данных на онлайн-платформах и обращения с ними.

О языке онлайн-платформ

Примечательной нормой Закона является требование, относящееся к языку любой используемой в Казахстане онлайн-платформы. Воспринимать содержание статьи 5 Закона можно по-разному.

Кто-то удивится, почему в стране, где казахский язык является государственным языком, потребовалась норма, даже не обязывающая собственников онлайн-платформ, но больше предписывающая им создавать возможность использования интерфейса, а также ознакомления с пользовательским соглашением онлайн-платформы, в том числе [с - Ф.К.] кратким изложением его основных условий[, - Ф.К.] на казахском языке, а также возможность автоматического перевода контента на казахский язык и обеспечивать модерацию контента на казахском языке.

Возможно даже, что будет усмотрено наличие недостаточности регулирования, ибо, например, целесообразным было бы обязать собственников онлайн-платформ отвечать на жалобы, поданные на казахском языке, на языке обращения. Также возникает вопрос о том, каковы должны быть обязанности собственника онлайн-платформы, функционирующей на другом языке, в случае размещения на ней контента и онлайн-рекламы на казахском языке.

Кто-то другой воспримет эту нормы так, что языком любой функционирующей на территории Казахстана онлайн-платформы может быть любой язык мира, но используемая в рамках казахстанской юрисдикции онлайн-платформа должна обеспечить полное соблюдение наших Конституции и Закона о языках. Наверное, такая точка зрения была бы наиболее рациональной и объективной, хотя не исключены и любые другие реакции на данную нормы Закона.

В то же время очевидным является то, что действующая редакция Закона направлена на соблюдение нашей Конституции, а собственникам онлайн-платформ придется выполнять эти предписания Закона (хотя простого предписания Закона в этом случае может быть недостаточно;

может потребоваться установление соответствующих обязанностей, а также правовых механизмов принуждения к их исполнению).

О правах пользователей и правовом статусе инфлюенсеров (блогеров)

Закон регулирует права и обязанности пользователей онлайн-платформ. В данном случае представляется очень прогрессивным и чрезвычайно важным обратить внимание граждан, пользующихся регулируемыеи Законаи онлайн-платформами, что, помимо других предусмотренных обязанностей, на них возлагаются обязанности проверять достоверность размещаемого или распространяемого контента, а также удалять ложную информацию, противоправный контент в случае их размещения или распространения. Одновременно запрещается размещать и распространять ложную информацию и противоправный контент.

И хотя инфлюенсеры (блогеры) тоже отнесены к пользователям онлайн-платформ с предоставлением им тех же прав и возложением на них тех же обязанностей, как и все и на других, обычных пользователей, обращает на себя внимание два значимых аспекта: (1) в соответствии с Законом любой блогер, публикующий информацию на онлайн-платформе для неопределенного круга лиц с целью извлечения дохода, автоматически является инфлюенсером, и (2) такая активность инфлюенсеров (блогеров) однозначно признана предпринимательской деятельностью, что влечет применение к блогерам всех законодательных требований, регулирующих предпринимательство в Казахстане (в том числе по вопросам налоговой и иной отчетности, налогообложения, юридической ответственности и другим аспектам).

О запрете противоправного контента, модерации контента и праве на удаление ложного контента

Совершенно однозначно и безусловно установлен запрет размещать и распространять противоправный контент на онлайн-платформах на территории Республики Казахстан. При этом четко определено, что «противоправным контентом являются: призыв, пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости и насилия, суицида, порнографии, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, идеи сепаратизма, мошенничества, информации, способствующей нарушению межнационального и межконфессионального согласия, а также высказывания, подвергающие сомнению государственность и территориальную целостность Республики Казахстан,

информация, раскрывающая государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, и иная информация, запрещенная законами Республики Казахстан». Перечень информации, которая может быть признана противоправным контентом, не является закрытым (исчерпывающим).

Серьезные требования установлены для соблюдения и защиты прав граждан и других пользователей онлайн-платформ. Так, установлено требование о том, что «интерфейс онлайн-платформы не должен вводить в заблуждение или иным образом препятствовать пользователю в принятии решения».

Введена обязательная модерация контента, размещаемого на онлайн-платформах, а обязанность по созданию и совершенствованию системы модерации контента возложена на собственников онлайн-платформ.

Пользователям предоставлено право подавать жалобу собственнику онлайн-платформы на контент, интерфейс, других пользователей, действия онлайн-платформы, а также (если в отношении лица была распространена ложная информация) право обратиться к собственнику онлайн-платформы с требованием об удалении ложной информации.

В свою очередь, на собственников онлайн-платформ возложены обязанности определить механизм и правила подачи жалобы пользователем определяются собственником онлайн-платформы, а также предоставить мотивированный ответ пользователю, обратившемуся с жалобой. При ненадлежащей или неудовлетворяющей реакции собственника платформы на такие жалобы и требования за заинтересованным лицом предусмотрено право обращения в суд.

Об онлайн-рекламе

Любая реклама, существующая в рамках онлайн-платформы, признается онлайн рекламой. Закон прямо называет два ее вида – таргетированная реклама и спонсорский контент, определяя оба этих понятия и устанавливая требования к каждому из этих видов онлайн-рекламы. Вместе с тем, к онлайн-рекламе также отнесена любая другая реклама в виде «иной информации, предназначенной для неопределенного круга лиц».

Общими для всех видов онлайн-рекламы являются требования о том, что онлайн-реклама должна быть идентифицируема и маркирована (причем она должна маркироваться в порядке, определяемом уполномоченным органом), а размещение и распространение онлайн-рекламы осуществляются в соответствии с требованиями Закона «О рекламе».

Заключительная ремарка

Принятие данного Закона является первым шагом в направлении законодательного регулирования использования регулируемых им онлайн-платформ, деятельности инфлюенсеров (блогеров) и осуществления онлайн-рекламы. Он не лишен недостатков. Целый ряд его положений нуждается в пересмотре и согласовании с институтами того же Гражданского кодекса; очевидна необходимость повторной редакции и корректуры его текста (во всяком случае, на русском языке).

В то же время, принятие этого Закона, введение в нашу правовую действительность целого ряда значимых концепций и механизмов является очень своевременным. С их применением на практике ожидается заметное повышение степени осознанности поведения многих людей, существенно более щепетильное отношение к самосознанию и чувствам, достоинству и чести каждого отдельного гражданина, более уважительное отношение к публичному интересу и общественному благу (как этот термин используется в нашей Конституции).

А до того момента, как законодательным путем будут устранены неясности, незавершенность и иные недостатки в содержании Закона, целесообразно основываться на тех задачах и принципах данного Закона, которые сформулированы в его статьях 3 и 4, при разрешении любых жизненных ситуаций, которые могут возникнуть в практике его применения как государственными органами, так и собственниками и пользователями онлайн-платформ.

13 июля 2023 г.